

Для меня ежегодный праздник День города в первую очередь знаменует рождение и становление моей улицы Красные Зори, в домах которой живу я вот уже более 70 лет. Уходят в прошлое беспокойные времена. Память с неумолимым течением времени постепенно освобождается от повседневной будничной шелухи, но ещё цепко удерживает многие события и картины из далёкого прошлого.

Как-то идя от Межонской проходной заводов по пешеходной тропе рядом с автомобильной дорогой вверх по улице Красные Зори, замечаю для себя изменения в её облике. В какой-то год нумерацию домов улицы повернули вспять. Часть домов бывшего посёлка Урицкого (Межонки), застроенные вдоль транзитной дороги, вошли в состав улицы Красные Зори, которая стала наиболее протяжённой в городе и одновременно более загруженной транспортом по причине её транзитного предназначения.

На подходе к облагороженному пешеходному тротуару услышал знакомую с далёкого детства фразу: «у шестнадцатого». Спросил одну из женщин, шедших к остановке автобуса, почему остановку она назвала «у шестнадцатого»? С начала 30-х годов на месте современной постройки дома, к которому мы подходили, стоял приземистый бревенчатый магазин с № 16, но магазина-то давным-давно нет, и следов-то от него не осталось! В ответ женщина недоумённо пожала плечами: «А как ещё? Давно говорим «у шестнадцатого» - привыкли мы».

В 30 – 50-е годы я жил рядом с «шестнадцатым» дважды, в доме № 2 и в доме № 9 напротив. Магазин был как бы в центре жилого района машиностроителей. Отсюда в разные стороны раз-

бегались извилистые тропинки: вдоль ограждения завода ДРО через речку Межонку к «станции» Урицкого, ж.д. разъезду с будкой стрелочника на узкоколейке с её проходящими рабочими поездами, и далее в сторону Бл.Чёрной; напрямую через лес к проходной завода ДРО и далее к ж.д. станции широкой колеи с её рабочими поездами в сторону Навашино; также через лес к клубу завода ДРО и к «Фабрике - кухне» – Деловому клубу (это не тот коммерческий, что ныне утвердился на территории бывшего детского сада машиностроителей). Большинство работников завода ДРО после окончания рабочей смены, обходя ямы по извилистым тропам с выступавшими корнями сосен, возвращались мимо магазина к своим жилищам в бараках и на Щитках. А в дни получки кучки рабочих, удобно расположившись неподалёку от магазина на травке по краям ям - наследия рудокопов, под шелест сосен пропивали свою зарплату.

Улица Красные Зори начиналась с дома № 10, расположенного по левую сторону магазина, и дома № 9 – напротив (см. стр.130).

Строительство двухэтажного дома в начале улицы Красные Зори напротив бревенчатого одноэтажного магазина «шестнадцатый» с вывеской «Универмаг».

С детских времён навсегда запомнил не-то удивлённый, не то радостный крик босоногой женщины, с миской в руках бежавшей со стороны бараков мимо нашего дома к магазину: «Бабы-ы, кильку дают!». Заканчивалась улица, по понятиям людей, проживавших в этих и других домах, у ж. д. узкоколейки, пересекавшей улицу Красные Зори у четырёхэтажного из красного кирпича дома и уходив-

шей в район монастыря к чугунолитейному цеху завода ДРО. За узкоколейкой шла покрытая шлаком дорога «на Выксу».

Около дома № 9, рядом с дорогой, из земли торчал забетонированный ж.д. рельс высотой, примерно, 60 см. Одна полка его в верхней части до половины длины была срезана. Не являлась ли эта точка отправной в разметке улицы Красные Зори и всего города в системе координат нашей планеты и относительно уровня Мирового океана? Хотелось бы знать мнение специалистов.

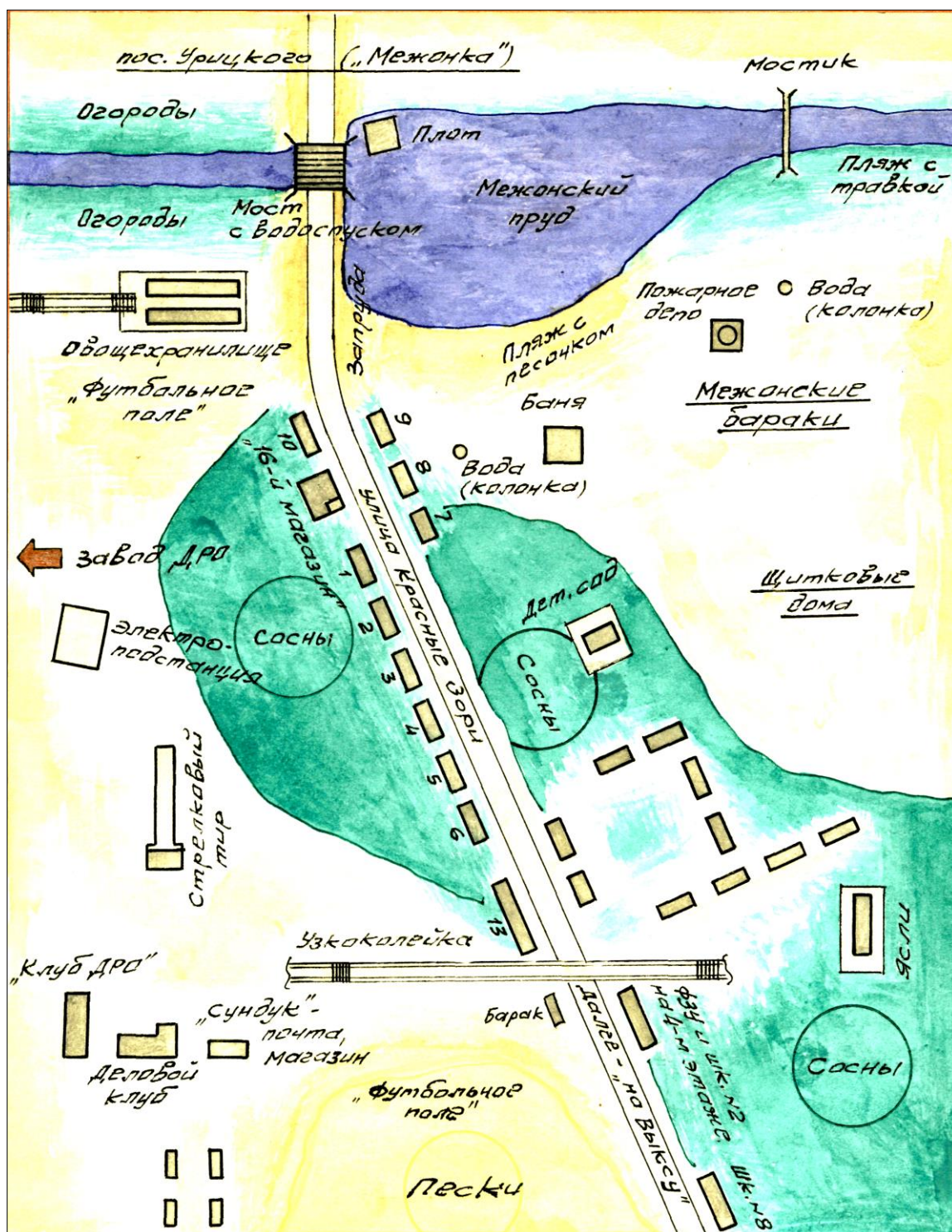
По левую сторону магазина выстроилось шесть двухэтажных домов с № 1 по № 6. Дома с №№ 7, 8 и 9 стояли напротив, через дорогу, устланную шлаком. Эти дома, как и Межонские бараки с «Щитками», принадлежали заводу ДРО. Примерно в 1938 году по соседству с домом № 6 завод построил великолепный по тем временам 4-х этажный дом № 13 (ныне № 33) с центральным отоплением и благоустроенными квартирами, с паркетными полами и застеклёнными внутренними дверями. С годами обветшавшие дома №№ 1, 6 и 10 были снесены. Разобрали по бревнышку и магазин.

Год за годом хорошеет моя улица. Только в памяти остались стада коров и коз, прогоняемых пастухами улицей на лесное пастбище. Давно уже не слышно «кулики-и-и...» - голосов босоногих ребятишек, бегавших вдоль по улице с «чижином» в руках. Много лет прошло с тех пор, когда взрослые дяди играли в городки вдоль у дороги возле «десятого» дома. Давно нет у дома № 7 обширной ямы, заполняемой вёснами талой водой, по которой мальчишки катались на самодельных деревянных плотах. А «шестнадцатый» в памяти людей моего поколения остался как символ очередей и бедности.

Однажды нашу улицу переименовали (или пытались это сделать – за давностью лет не помню) в какую-то по счёту годовщину Октября. Но население воспротивилось новому названию. Ныне от обличья улицы прежних времён почти ничего не осталось, но «красное» - от издревле «красивое», освободившись от «революционного» цвета, название улицы будет жить вечно. Недолго осталось жить вросшим в землю домам 30-х годов постройки с трещинами - прострелами на ветхих стенах. На их местах в будущем вырастут современные здания, которые придадут достойный вид «вратам» нашего города.

«Провинциальная хроника»,
июль 2005 г.

* * *

Такой мне запомнилась улица Красные Зори 30-х годов. Пройдут десятилетия и на месте прежних огородов вдоль речки Межонки и части территории с «деревенскими» домами посёлка Урицкого вырастут громады цехов промышленного предприятия с новым названием – «Завод корпусов».

Улица Красные Зори на карте города в его северо-западной части. 2004 г.